

Вскоре Мо Фань и остальные двое добрались до задней горы.

Задняя гора была местом пустынным и уединенным, к тому же там находился глубокий пруд.

Мо Яо посмотрел на Мо Фаня и произнес: — Мо Фань, теперь-то мы можем начать поединок!

Мо Цинъя смотрела на стоявшего перед ней Мо Фаня и, озадаченно перебирая мысли в голове, бормотала: — Что вообще происходит с братом Фань? Почему он выбрал именно заднюю гору? Как это странно!

Мо Фань посмотрел на Мо Яо, кивнул ему и сказал: — Тогда пусть судьей будет Цинъя!

Услышав это, Мо Цинъя поспешно отозвалась: — А? Хорошо!

Мо Яо и Мо Фань отступили друг от друга на безопасное расстояние, после чего раздался громкий голос Мо Цинъя: — Поединок начинается!

Мо Яо с предельно сосредоточенным выражением лица уставился на Мо Фаня, лихорадочно соображая, как лучше начать атаку! В конце концов, он еще ни разу не одержал победы над Мо Фань, из-за чего теперь, вступая с ним в бой, он даже начал слегка поддаваться страху.

Мо Фань тем временем держал в левой руке ножны, а правой вытянул меч, который сопровождал его уже много лет, и посмотрел на клинок с ностальгической нежностью.

Мо Яо, глядя на стоявшего неподалеку Мо Фаня, в панике думал про себя: Он двинулся! Как мне отбить его удар? Броситься в атаку или сперва защищаться?

Напряженный до предела Мо Яо не сводил глаз с Мо Фаня и мысленно ругал себя: Вот же сам нарываюсь на неприятности! Эх, прекрасно зная, что не смогу победить, я все равно бросаю ему вызов.

Мо Фань провел рукой по своему мечу, бросил легкий взгляд на своего старого противника, находившегося неподалеку, и произнес: — Я сдаюсь.

Сказав это, Мо Фань без малейших колебаний вернул меч в ножны и с силой швырнул его в позади лежавший пруд.

— А?

Два удивленных возгласа прозвучали одновременно.

Мо Цинъя широко раскрыла глаза и, не веря происходящему, уставилась на Мо Фаня: — Брат Фань, ты что, объелся чего-то не того?

Мо Яо с точно таким же выражением крайнего неверия на лице громко закричал: — Мо Фань! Что это значит! Ты что, ни в грош не ставишь меня, Мо Яо?!

Мо Фань бесстрастно посмотрел на обоих членов семьи Мо и мягко произнес: — Я никогда не смотрел на тебя свысока. Напротив, я очень тебя уважаю.

— Тогда почему ты... — Мо Яо, услышав слова Мо Фаня, уже собирался продолжить, но Мо Фань остановил его взмахом руки.

Обратившись к брату и сестре, Мо Фань сказал: — Вы оба знаете, что владение мечом и духовная энергия дополняют друг друга. До появления духовной энергии владение мечом делится на ступени новичка и ученика, но когда появляется духовная энергия, ее можно направить на свой меч — только тогда человек становится истинным мечником.

Мо Яо озадаченно бросил ему: — Да ясное дело, это даже моя сестра знает!

Мо Фань улыбнулся: — Верно! Именно поэтому я тебя так сильно и уважаю. Ты человек с огромным потенциалом, и хотя твое владение мечом все еще находится на стадии новичка, я считаю, что техникой ты овладел превосходно. Чего тебе сейчас не хватает, так это духовной энергии. К тому же у тебя есть этот нестигаемый дух, я очень уважаю тебя, поэтому каждый раз и принимал твои вызовы.

— Но в то же время я хочу, чтобы и ты уважал меня: раз уж я отбросил меч, больше не беспокой меня. Я устал, и мне это надоело, — продолжил тихо говорить Мо Фань.

Сказав это, Мо Фань повернулся и зашагал в сторону дома.

Мо Яо молчал, а Мо Цинъя стояла с таким видом, будто отчаянно хотела что-то сказать, но не могла вымолвить ни слова.

Вот так Мо Фань прошел мимо Мо Яо и направился дальше.

— Этот материк велик, ты знаешь о семье Гу на Южном Материке? — не оборачиваясь, бросил вслед Мо Фаню Мо Яо.

Мо Фань ничего не ответил, но шаги его замерли.

Услышав, что шаги позади стихли, Мо Яо продолжил: — Сын Небес, одно из Семи Семицветий, появился в семье Гу. Думаю, ты понимаешь, что это значит! В глазах остальных ты — всего

лишь помешанный на боевых искусствах мальчишка. Но я-то знаю: они тебя недооценивают. Ты понимаешь многое, совсем как одинокий сильный боец.

— Мировые смуты порождаются Сыном Небес, а прекращаются Сыном Неба. Сын Небес... Пламя войны вспыхнет с минуты на минуту, и если ты не поднимешь меч, то станешь лишь пешкой в борьбе Сынов Небес за престол Сына Неба. Ты хорошо все обдумал? — продолжал говорить Мо Яо.

Выслушав Мо Яо, Мо Фань немного помолчал, а затем ответил: — Грядут смутные времена, и появятся владыки. Иди и будь полководцем! Только помни: не ошибись в выборе того, за кем идешь.

Произнеся это, Мо Фань снова зашагал вперед.

Мо Яо резко развернулся и вовсю горло крикнул: — Но я хочу следовать за тобой!

Услышав это, Мо Фань не оглянулся и лишь с самоироничной усмешкой махнул рукой назад: — Я не Сын Небес и уж тем всяко не владыка. Стань же сильным воином! Вся надежда на семью Мо, теперь она зависит от вас двоих.

Глядя на хмурое небо, Мо Фань пробормотал про себя: — Сын Небес? Вместо того чтобы принести краски в этот серый мир, люди лишь разжигают пламя войны.

Так Мо Яо смотрел на удаляющуюся фигуру Мо Фаня, испытывая в душе целую бурю чувств — смесь глубокой тоски и горькой печали.

Миленькая девчушка посмотрела на своего брата и тихо спросила: — Брат, а брат Фань...

Услышав слова сестры, Мо Яо горько улыбнулся и произнес: — Раз это его выбор, пусть будет так. Но сможешь ли ты сама укрыться от этого пламени войны?

Произнося последние слова, Мо Яо равнодушным взглядом смотрел в ту сторону, где уже давно скрылся Мо Фань.

— Цинъя, с этого момента тебе нужно усердно тренироваться в искусстве владения мечом. Насколько мне известно, Сын Небес объявился не только в семье Гу. Раньше ты ленилась и не хотела практиковать технику меча, а отец с матерью смотрели на это сквозь пальцы, но теперь всё иначе. Раз семья Гу осмелилась открыто заявить о появлении Сына Небес, это значит, что они подготовились во всеоружии, да и сам Сын Небес уже обрел способность защитить себя! — сурово глядя на сестру, сказал Мо Яо.

Мо Цинъя надула губки и капризно произнесла, подбежав к Мо Яо: — У меня же есть брат!

Мо Яо с беспомощной улыбкой потрепал сестренку по головке: — Способность защитить себя — это хорошо, к тому же я не обязательно буду вечно находиться рядом с тобой!

Мо Цинья презрительно скривила губки: — Хм! Брат больше меня не любит, тогда я пойду к папе!

Сказав это, она показала Мо Яо язык и тут же убежала.

Мо Яо посмотрел на свою проказливую сестру, легко вздохнул и пошел следом за ней.

Семья Мо была огромна и насчитывала множество ветвей, большинство из которых состояло из боковых родственников клана. Главная же ветвь семьи Мо располагалась в самом центре Восточного Материка, и там жили исключительно прямые потомки клана.

Подобно паутине, ответвления семьи Мо занимали различные земли, возводя города и защищая главное родовое гнездо.

Ветвь же семьи Мо, к которой принадлежал Мо Фань, находилась в далеком и глухом уголке, а город этот назывался Мою.

<http://bllate.org/book/19334/1890678>